

Индийское
лето

Иоланта
Сержантова

Иоланта Ариковна Сержантова

Индийское лето

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69578581

SelfPub; 2023

ISBN 978-5-00207-354-2

Аннотация

Сборник стихов о природе Родины. Индийское лето – так называется бабье лето, оно даётся нам, как возможность наверстать упущенное. Стихи о природе родного края – тоже возможность помочь понять и полюбить его. Рекомендуются для внеклассного чтения, на уроках русского языка и литературы.

Содержание

Сентябрь...	7
Осенняя песня	8
Экспромт	10
За что?!	11
Паутина	12
Спустились на округу облака...	13
Одной строкою	14
Дождь	16
И не дождь, и не снег	17
Плачет осень	19
Калина	21
Первый снег	22
Всего – помалу	24
С исподу времени	25
Неправда	26
Какая разница	27
Лес	28
Дёмочке	29
Как пеплом...	30
Нарядила осень вишню вербой...	31
Уходят люди	32
Облака...	33
Обычное	34

Утро снежно-голубое...	35
Ястреб	37
Круженье снегопада...	39
Изначальное	40
Грусть...	41
Мы не пишем стихов...	42
Ветер...	43
Снег	44
Январь рыдал...	45
Не СМаршак...	46
Но только вот...	47
Всё тоже...	48
Чубы домов трещат...	49
Метель	50
Переложив вину на снегопад	52
Но как тот день бы начат! Сколь торжества	53
До времени	54
Не бывает иначе...	55
Зимний сон	56
Пусть!	57
Небо в раме...	58
СТИШОК	60
Осень	61
05.03.2023	62
А-ля Графоман!	64
24 марта 2023	65

Под цвет весенней древесины...	66
Вы где? Вы чьи?!	67
Мы – нюхать звёзды...	68
О, эта ненасытность пустоты...	70
Тень на подушке...	71
Соседи	72
Немного...	73
Не торопите...	75
Таяла в дымке луна,	76
Примета	78
Экспромт...	79
А небо бледно...	80
Вчерашнее	81
Голубь	82
Пейзаж	83
Кукушка	84
Уйдёт весна...	85
Ромашка	86
Это жизнь...	87
Всё это ...происходит?	88
Вот, люди...	90
Счастье быть...	91
Закат золотой...	92
Достойных мало...	93
Ню	94
Расцвёл цикорий...	95

Частный случай	96
Небо	97
Насовсем	98
Пропало лето...	99
Праздное	100
Петров батог	102
Так будет осенью...	103
Где та боль...	104
Слова...	105
Исправлено...	107
Это...	109
Облако	110
Не спится...	111
Просто так	113
Струйкой дыма...	114
Август	115
Тенью трав...	116
Медовый спас	117
Вприсядку рельсы	118
Тоскую...	119
Полосы судьбы	120

Иоланта Сержантова

Индийское лето

Сентябрь...

Сентябрь пахнет летом,
октябрь – тот грибами, грибницей
Под дождик его так лениться приятно, и спится
Лучше прочего времени жизни, как времени года.
Так причудлива, право она... Кто? Позвольте...
Природа!

Пауку недосуг рассуждать, он в трудах,
и опутывать с детства приучен.
Мы ж собою скорее наскучим,
коль ему уподобимся. Страх
Нас вгоняет в тоску о былом, об ушедших
Мы грустим и томимся напрасно:
За страданием, мнимым грядущим, прошедшим
Мы минуем всё то, что сегодня прекрасно.

Осенняя песня

Осенние дни отступают, степенно шагая,
Листвой не прикрыта берёза, и будто нагая
Ступить собираясь в сугробов холодную пену.
Не разом, не сразу, но так, как должна
– постепенно.

В осенние дни ветер листья с деревьев срывает,
А дождик – улыбку, всё лета веселье смывает.
Да ржавчиной вдруг закипает тропинка в лесу...
И вдруг понимаешь, что скоро зима. Пронесут

Снежинки метели, окон не касаясь, но всё же.
Ты снова не сможешь одну на другую похожей
Найти. – Но пытаться ты будешь? – А как же иначе!
За ними глядеть я научен, приставлен, назначен!

Осенние дни постепенны, как волны морские.
И их не заботят волнения прочих, мирские.
Они золотые, но только лишь в самом начале.
А после обычно исполнены грусти-печали.

Осенние дни отступают, степенно шагая,
Листвой не прикрыта берёза, и будто нагая

Ступить собираясь в сугробов холодную пену.
Не разом, не сразу , но так, как должна
– постепенно.

Экспромт

Премудростей иных не миновать,
Мы проще, может быть, никак не плоше,
А жизни тяготимся страшной ношей
Не в самом деле. И себе подстать

Стараемся мы с детства... да напрасно.
Мы непросты, и этим же прекрасны!

За что?!

В сырой грязи – осенние листья.

Кусты калины красны и пусты

Глаза смотрящих вдаль. Дороги серы...

Приятные черты, мечты, манеры, -

Всё кануло не вдруг. Виною – осень,

И не с кого спросить, и оземь бросит

То лишнее, чему не удержаться ни за что.

А дождь стучит по подоконнику: "За что!?"

Паутина

Ночными птицами слетают с неба листья.
В пыли мороза тянет долу ягод кисти
Калины. В паутине веток, в роще
Берёзы неодеты. Пням попроще -
В жилетах мха они, в перчатках, как початки,
А в их объятиях, тростинками начатки
Грядущего, в дремоте влаги леса.
Паук, как водится, разлётся. Он, повеса
Висит, как будто непричастный ни к чему.
То, впрочем, видимость. Из вечных "почему"
Плетёт он паутину вечность дня.
Надеюсь, то для мух, не для меня.

Спустились на округу облака...

Спустились на округу облака
Река парит туманом, словно дышит.
Спешит куда-то. Спешившись, услышит,
Как тихо стонут эти берега,

Которых мимо. И, минуя беспрестанно,
Любя, голубит... на бегу. Иное странно,
Покуда сам, завязнув мухой в сеть,
Не примешься на всю округу петь.
А коли кто услышит – не беда, -
Шумит вокруг, смывает та вода.

Но облака, что снизошли на лес?..
Рассвет бесчинствует. Кровавый сей порез
Абриса кроны солнце источает,
И чью-то жизнь, с конечностью венчает.

Сияет месяц, как подкова серебром
И всякий день – неношенный, и в том
Его вины или заслуги нет.
Устроен так с истока белый свет.

Одной строкою

Свечою таял горизонт,
То солнца пламя.
Играл зарю опять восход.
Сжимая знамя,
В своих руках не новый день,
Но мир держал он,
И вновь, как годы прежде, тень
Войны. Держава -
Не коронованный, с крестом
Не символ власти,
А мать, отец и отчий дом,
Да чьё-то "Здрасьте!"

Закат кровавый над рекой...
Бывал и краше.
Победа будет, но какой?
Читаем дальше:
Свечою таял горизонт,
Стекал рекою.
И неба чистый, ясный зонт,
Как сон покоен.
А за стеною тишина, пусты покои.
В наш дом опять пришла война.

Одной строкою.

Дождь

Мне шепчет дождь о чём-то в полудрёме.
Топтался под окном всю ночь, и в доме
Остаться можно было бы, – уют,
Торшер и плед, но знать, что слёзы льют
Под окнами, и не идут домой,
Да ждут услышать шаг неспешный твой...

Промежду луж, как слова между прочим,
По скользким вздохам частых междустрочий,-
Оно не дело. И из вежливости, мимо
Дождя иду. А он казаться милым
Старается, и гладит по щекам.
Но он уйдёт однажды. Может, к вам?..

И не дождь, и не снег

И не дождь, и не снег
ходит осенью по лесу тихо.
А листва, облетая шумихой¹,
Кажет голые ветки в ответ.
И они постоят.
Отстоят несомненное право,
Милосердия, воли, как нрава.
Листья ветер подряд
Обрывать не торопится, редко кого-то жалея,
Засыпает листвой золотою аллеи
Не напрасно, но с умыслом,
Дабы потом возвратиться,
Как весной возвращаются стаи, и птицы
Жизнь не тратят на ропот,
А жажду росой утоляя,
Песней жизнь неустанно свою восхваляют.

Научиться бы так – не взаимной любви
Покориться, гнездо ненадёжное свить,
Но не мучить себя мимолётностью дня, -
Как свеча, наслаждаясь гореньем огня.

---

¹ сусальное золото

И не дождь, и не снег
ходит осенью по лесу тихо.
А листва, облетая шумихой,
Кажет голые ветки в ответ.

Плачет осень

Плачет осень тихо. Лист берёзы
Катится на землю. Будто слёзы,
Капают с деревьев белых, чистых
И с дубов раскидистых, плечистых.

Рек, звенящих водами, полотна
Скоро ли мороз укроет льдами,
Тропами и волчьими следами
Их украсит. На краю болота

Лось устроит лёжку. Травы горьки.
Заяц пробежит с утра под горку,
Рюшами грибов расшитый ворот
Пня и ничего, что край распорот.

Осень знает, где-то в поднебесье,
Неспокойный, милый уголок,
Где не птицы, ты тревожишь песней.
Чьей-то жизни будущей пролог².

Всякий, оставаясь безучастным,

---

² церковная книга, содержащая краткие слова на годовые праздники, жития святых и отрывки из писаний св. отцов, для чтения при богослужении;

Не узнает, что такое счастье...

Калина

К земле калину тянут гроздья, долу.
Её горька и незавидна доля.
Дурман цветов, свидания, поспешность...
Надежда, расставание, небрежность

К самой себе. Но ягод, в цвет рубина
Не скрыть уже, и смех – в лицо и спину.
Да вот уже морозы. Прятать – поздно.
Отец калины, он мужчина грозный,

Но любит дочь, и сладость ягод пряча,
Рыдает подле. У людей иначе?

Первый снег

Мелкой белой стылой крупкой
Снегом – первым, колким, хрупким
Небо из прорех карманов
Сыплет. Но пора туманов

Видно, всё же не прошла.
А зима, что вдруг пришла,
Лишь ошиблась часом, дверью.
Я ей верю и не верю,

Ибо – рано. Холод ранит,
Коль браниться он не станет
Раньше, чем условились...
Печи дымом завились

Через труб копчёных губы.
Обметало сажей. Грубы
Хоть и каменны они,
А теплы! С мороза в них

Треск рассерженных поленьев.
...На снегу тропа оленья...
Только был то первый снег.

На минуту. Больше нет.

Всего – помалу

И не дышал мороз на зеркала
Тех, что забыла ныне в спешке осень.
Так всех бросают, даже больше – просят
Оставить. А потом: "Я вас звала..."

С зимою -тоже. О, непостоянство!
Жеманство девичье, оно всему виной,-
Как суженое временем пространство,
Как суженый июлю летний зной

Сменился злым, в ночи поющим ветром.
Страница перевёрнута. Ответом
На все вопросы – месяца оскал,
Абрис дубравы, профиль сосен, скал

Манерность ли, медлительность, иное...
Всего – помалу, а казалось – вдвое!

С исподу времени

Глоток рассвета сладок. Не́бо неба
Саднит слегка. Иному на потребу,-
Хвала в речах, да чахнет слово лживо,
Добро покрепче, им ли, право, живы?

И серый день, от сумерек до ночи,
Где филин, растревожен, плачет. Очень
Холодным небо птице показалось.
За лесом – поле, как просторна, стыла зала,

И вспаханной земли короста...
Да мыши выбраться по-прежнему непросто,
На Божий свет. Все мы – ему на милость.
С исподу времени всё – так, не изменилось...

Неправда

Она мила, и грусть видна во взоре.
Узор бровей, овал чуть впалых щёк...
Молчит, не принимая в разговоре
Участия. И слушает ещё.

И перед ней за это открывают
Сердца свои и души до конца.
Она ж? Молчит! Неверие, бывает
Её затронет, впрочем, черт лица

Оно не исказит. Стараньем воли,
Обидеть нежеланием одним,
В котором страсти более, чем боли.
Луна в ночи, чей гало ржавый нимб

Истреплет ветер будто не нарочно...
Она – смолчит. Молчание – порочно,
Когда с его согласия клеймят
Неправдой тех, кого когда хотят.

Какая разница

Стеклярус звёзд и ветер пыли звёздной.
То было утром рано, ночью поздно...
Какая разница?! Рассвет закату – рознь,
А то, меж ними, мимо пронеслось,
Как жизнь. Листовою облетают годы,-
Капризы не вселенной, но природы
Понятны и простительны отчасти,
Покуда не с тобой, и в том участья
Не принимаешь. Участь тяжела,
И жалит без разбора. Как желать
Того, что не сбывается нарочно.
Мечты, надежды... Этот путь порочный!
Непрочен лёд судеб, а нам вперёд, на берег,
И нету разницы – кто верит, кто не верит.

Лес

Лес кричал, понукаемый ветром,
Он качал с укоризной ему,
Головой, но едва, незаметно,
Наделён пониманьем, кому
С нитки вечности бусами – звёзды,
С ветки – ягоды, шишки, листья,
Так хотелось успеть до морозов,
"Не успеешь!" – шептали кусты.

Лес кричал, торопился и спорил,
Но успел! Говорили : "Спроворил..."
А он просто, без счёта себя раздавал,
И потом до весны под сугробами спал
Безмятежно и с совестью чистой, снежной.
Под сухою корой сердце мягко и нежно.
И притворно шумит, коли нечто гневит,
Так и мы, лишь суровы бываем на вид.

Дёмочке

Снег. Словно это не со мной.

Смех. То не я, не мне, не мой.

Я разучилась. Насовсем или надолго?

Ищу себя в себе, в стогу из слёз иголку

Сомнений просто отыскать.

Тоска. Не спрячешь.

Тебя не стану больше ждать.

Судьбе назначишь

Тот час и день,

Когда положишь руку на плечо.

Ну, а покуда – ты чужой. Ты – не причём.

И не причина. Не кивнёшь, не обернёшься,

Но, может быть, ты, наконец ко мне вернёшься?!

Как пеплом...

Как пеплом, снегом голову земля,
Себя не помня, густо посыпает.
Её тревожит белое, поля
Пустые, молчаливые. Играет

С собою ветер, словно в поддавки.
Заросших рек, расчѣсаны теченьем,
Как гребнем деревянным, той руки
Ты не пожмѣшь, и не постичь значенья

Себя в округе. Оглядишь вокруг.
И, может быть, заметишь нечто вскоре
Особое, и станешь, будто море,
Покоен до поры, а солнца круг

К тебе прильнѣт однажды на закате,
Как буквы, чуть с наклоном, в той тетради,
Которая давно – теплом в печи,
Она молчит, и ты пока смолчи.

Нарядила осень вишню вербой...

Нарядила осень вишню вербой, -
Каплями воды, и ею первой
Стая свиристелей, разогнавшись,
Лакомилась. Рядышком, не взявшись
Крыльями за крылья, как подруги.
Плыли в тесном, том блестящем круге,
Где гуляют месяцы неспешно.
Крошки звёзд разбросаны небрежно,
Бережно ломает вечер месяц.
Венчиком дубравы ветер месит
Небо на потом – на пряник лунный.
Каждый день идёт, не всякий тунный.
Нарядила осень вербой вишню...
Много ль красоты? Нимало лишней.

Уходят люди

Уходят люди. Остаются города.
Такое – часто, но бывает иногда,
Что за углом, в окне автобуса, трамвая
Мелькнёт лицо... И ты – вдогонку. Призрак тает,
Комочком снега на ладони. Стынут слёзы.
И понимаешь, наконец, что всё серьёзно:
Рассвет неожиданный, ожидаемый закат,
Волна на берег, та, накатом, и подряд
Что бьётся птицей. Остаётся жизни пена,
И совершается внезапно и мгновенно
Ея финал, без причитаний и фанфар.
Вода вскипела, обожгла и в небо – пар...

Облака...

Причудливо толкует облака
Не время – разрыдавшаяся осень.
Всё ждут от них: чего, наемдни сбросив
Свой груз дождя, им надобно? Пока

Чиста небес плетёная корзина,
Прозрачны помыслы, так пусть земли недуг
Проходит поскорее, спрятав в зиму,
Всё то, что опостылеет не вдруг...

И, так и быть! Да все ли мы степенны,
Когда в неё уходим постепенно?..
Седеют головы и души так, слегка,
Зато легки, как в небе облака.

Обычное

С крыши снег, словно дым над трубой.
Ветер, ставни захлопнув, гобой
Взял в холодные пальцы и всех позабыл.
Он мелодию ночи писал, этот пыл
Был ему непривычен. Внимая пристрастно,
Говорили, – бывало иначе, прекрасно
Понимая про то, что обиды навет
Ветер слышит, но делает вид, будто нет.

С крыши снег, словно дым над трубою кирпичной.
Всё банально, привычно, невидно, обычно...

Утро снежно-голубое...

Утро нежно-голубое.
Небо снежно. Чуть не вдвое
Ярче прежней были тень.
Втрое – зелень. Будний день.
Пост. Но всё-же будет праздник -
Новый Год, он манит, дразнит
Ароматом хвои, чуда,
Что всегда лежит под спудом -
Под серебряным ведёрком,
Снега полного натёртым
Да со льда реки, коньком...
Пусть лампада огоньком
Скромно из угла мигает.
Год свечою тихо тает.

Дорожите каплей каждой.
Не бывает так, чтоб дважды
Быть по часу одному.
Не пристало никому
Год от году повторяться.
Невозможно потеряться
Одному ему в веках.
Сани с горки, на ногах

Шерсти валяной сапожки:

"Мама, я ещё немножко

Покатаюсь!" "Ты кому?!"

"Поздно, больше некому..."

Утро нежно-голубое.

Небо снежно. Ветер воеет

Так, как делает обычно.

То – от горя, то – обычай.

Ястреб

Подставляя спину солнцу,
Глядя в землю, не моргая,
Ястреб мутных рек оконца
Облетает. Избегая
Посмотреться в них. Встревожен
Тем, что встретится с похожим
На себя усталым взглядом.
Облака, что как бы рядом,
Про своё вздыхают, всё же.
Снегопадом ветер стреножен,
Спутан белыми кнутами.
Пыли бледными цветами
Услан стол земли за час.
Снег, растает не сейчас,
Но скрывая тьмы огрехи,
Не щадит себя. Орехи
Засыпает и листву.
Засыпает лес и звук
На рассвете ль, в темноте
Так же кажется не тем.

Подставляя солнцу спину,
Ястреб пролетает мимо,

И роняя крик с небес,
Ищет – где он, смотрит в лес.

Круженье снегопада...

Лес – кружевом, коклюшками ветвей
Всю ночь стучал и спорилась работа.
И ветер не старался отчего-то
Помехой быть. Ему-то , вей – не вей,

Едино всё, и лишь по делу виден,
Да вот не встрял, однако, снизошёл.
И снег спокойно сыпался, нашёл
Свой ритм и тон. Не этим ли обиден
Случается, вмешательства лишён,
Тот день, что огорчён и тем смешон,
Тумана воск размыт, плаксив, не виден

Лес кружева. Коклюшками ветвей
Стучал за зря. Он мог бы не стараться.
Не стоило. Печаль мою развеи! -
Круженье снегопада... Чудо, братцы!

Изначальное

Остылы изразцы листвы
Расколоты, но не случайно,-
Тем шагом, первым, изначальноым
К себе однажды, как же ты,
Не чаявший уже иного,
Грустил. Пожалуй, слишком много
От жизни ждал. Одних побед...
Позволил, не сказавшим "нет"
Тебе поверить. Несть обид -
Нести свой крест, как праздный вид,
Как праздник, не на час, на вечность,
С которой прежняя конечность
Вступила в бесконечный спор
От искони до этих пор.

Грусть...

Лестница в детство. жемчужные лампы метро.
Кремль, зоопарк, апельсины, в стакане сидро.
Папа ещё не рождён, но появится вскоре...
И закружит его жизни войною... И морем
Он навсегда очарован окажется. Дальше -
Всё не совсем, как у всех. Но с надрывом, без фальши.
Смотришь со дна на поверхность солёной воды.
Слёзы морей размывают ушедших следы.

"Жизнь – интересная штука!" "Поспи?" "Обойдусь..."
Время – огонь, горстка пепла и мрамор, и грусть.

Мы не пишем стихов...

Мы не пишем стихов.

Тенью звёзд, осыпаясь степенно,

Будят нас, но не враз, постепенно.

Мнём в волнении лбы и бумагу.

Мы не пишем стихов.

Взяв отвагу,

Как поруку,

Как душу, не руку,

Мы пытаемся то рассказать,

Что неведомо. Как не узнать

Это в шёпоте летнего дня,

И в волне, и в биеньи огня?

Мы не пишем стихов.

Просто дышим.

Тем, что кажется,

Тем, что расслышим.

Ветер...

Дым из трубы. Наверно, неспроста
Напёрсток с пальца в поздний час скатился.
Шуршаламышь, котёнок с ней резвился,
Но неохотно. Бросил. Это так,

На первый взгляд. Почудилось. На деле,
Чуть стукнул кто-то раз-другой в окно.
Гостей не ждали в этот час давно,
Не в выходной, тем паче – на неделе.
То ветер был. Согреться в дом просился.
Не дальше тех поленьев у печи
Прошёл... и в дымоход проник в ночи,
Ни с кем не говорил, и не простился.

Но мы его простили! В этот раз.
И он, быть может, не сердит на нас.
Вцепившись в гриву дыма, как коня,
Он в небо взмыл на перепутье дня...

Снег

Снег с веток ночью спрыгивал котом
На землю, и куда-то шёл неспешно.
Его никто не слышал, он же в дом
Не стал проситься. Мягкий, милый, нежный.

Его следы вели в прозрачный лес,
С косулей рядом брёл и прыгал с белкой.
День... Был он полон тех простых чудес.
Лис бегал мимо лося. Пылью мелкой

Парил вокруг округи тот же снег,
Рисуя белым белое проворно.
Ему ли равных в этом деле нет.
Его ль простым усилиям покорны

До часу все: леса, поля, река...
И мы покорны. Не совсем, слегка.

Январь рыдал...

Январь рыдал, зимы уж половины
Наверно нет, да, близок тот конец,
Которого под снежной лавиной
Не отыскать. А месяц – леденец,

Обкусан ровно, равными частями,
Он всякий раз и прежний, и иной.
Как день, бывает, разными вестями
Наполнен. И у каждого он свой, -

И злой, и добрый. Дерзкого веселья
Прошли года, а с ними и похмелье
Не портит утро завтрашнего дня.
Но нет того, задора и огня

В глазах. Всё больше тех, кого уж нет.
И несть ответа, зря ли краток свет.

Не СМаршак...

Мы снизу вверх на небо, сквозь деревья
Нечасто смотрим. Редко! И тогда
Ровней дыхание, в песок нейдёт вода
И замирает временно. Поверье

Одно на всех, что жизнь течёт рекой,
И мимо : берега, и там же люди,
Среди которых мало тех, кто будет
Тебя любить любым или любой.

И в этом нет вины твоей ни разу.
Но ты однажды этим всем наказан...
Конечностью!!! А ты живёшь беспечно,
Как будто жить считаешь вечно.

Но только вот...

Деревья в инее, как линия приборя...
Иное кажется, да только ветер вдвое
Растратит сил. Но ставят паруса!
Луна с небес взирает по часам,
По чести ли? Пусть нынче не в чести
Простое "нет", "люблю" или "прости",
Однако ж в том иной себя неволит,
И обижает, соглашается невольно
С тем, без чего прожить немудрено.
Но только вот ...уныло и дрянно.

Всё тоже...

Развеян пепел, словно не было, вокруг
Теснятся те, которых нет давно, и вдруг
Ты понимаешь толк в той жизни, что была
Округ тебя, вполшаге, близко, у стола,
За чашкой кофе: "Сливки? Сахар? Молоко?"
И это было так печально и светло.
Считать морщины на щеках, считать года.
Наивно думать, что так будет не всегда,
Но не с тобой, и уж не с нами, не со мной...
И тот же ветер за стеной, и тот же вой.

Чубы домов трещат...

Чубы домов трещат... Мороз.
В домах вздыхают печи.
И свечи приготовлены, и нечем
себя об этот час занять,
да время, повернувшись вспять,
тебя утешит не нарочно.
Как это, право, всё ...непрочно...

Метель

Метель ли, вьюга, всё одно – погода,
Хотя зовётся так нелепо – непогодой...

Сравнилась с насыпью дорога.
Не видно зги, крыльца, порога
На расстоянии руки.

Метель черкала прописное,
Бралась мечтать о лете, зное,
Да что ей знать про них! Но вдвое
Старалась. Снежной той муки

Она просыпала довольно,
Не сгоряча, а так, невольно,-
Была рассеяна, тревожна,
И на себя тянула вожжи
Той вьюги, что рвалась вперёд.
Ссыпались берега на лёд,
И обращались реки в поле.
И ветер радуясь, как воле
Пределу, что увяз в снегах...
Он, ясно дело, не монах,
И в пляс пускался с тем, кто ближе...

Дорога уже, небо ниже, -
Опять же: за окном метель,
Ещё с рассвета, целый день...

Переложив вину на снегопад

Переложив вину на снегопад
И застеливши бархатной бумагой
Поляны, как века тому назад...
Сосулька с крыши – саблей, тростью, шпагой...
Но стает вновь заточено копьё,
Свой ритм задаст прозрачную капелью,
Весне воды берёзовой нальёт.
Склонившись над природы колыбелью,
Не сладится, как прежде, птичий хор,
У всякого опять свои куплеты.
И время вспять не повернёшь с тех пор,
Как есть оно на свете. Бьёт дуплетом
В начало жизни, требует конца,
Глядит округ столь ненасытным оком,
Не замечая бледности лица,
Мольбам не внемлет, просьбам и намёкам.
В себе причин не видит, и не в чём
Не признаётся, будто не причём,
Вину на снегопады возложивши.
Засыпан след. Живущий или живший...

Но как тот день бы начат! Сколь торжества

и пряности, приятства!..

И полный им, столь горделивый лик,
взывал к себе, притягивая взоры.

Один лишь взгляд – смолкали разговоры,
и думалось о вечном.

Мы беспечны,
порою, часто, иногда!

В том признаваясь, – вот беда, -
мы повторяемся, однако.

Судьбы своей минуя знаки,
чужие замечаем проще.

Сердиться смеем, стонем, ропщем.

Себя прощаем же во всём,
и на виду толпы уснём,
не соблюдая очерёдность.

Совсем пришедшие в негодность,
годны, но есть ли в этом странность?

Души важнее неустанность
телесных наших слабых сил,
в виду курганов и могил...

До времени

Клок шерсти мха, пастель рассвета на снегу
И в спину солнце... Я от времени бегу.

До времени мне это удаётся,
Хотя, подчас, куражится, смеётся
Оно над тем, как я тихонько, стороной,
Как мимо лужи. Время – под руку со мной:
"Ты погоди..." Но это утро – навсегда,
Уйдёт со мною. И картины изо льда
Рисует небо, а подрамник берегов
Дороже злата, и любых красивых слов,
Которых след ржавеет тихо на снегу.
Но я смогу, я ускользну, я убегу...

Не бывает иначе...

Хмурят бровями сосулек дома.
По сугробам на ветках калины
Дятел шёл и заметно хромал.
Кот зализывал лапу. Недлинный,
В шарфе вязаном облака, сумрачный день
Уходил, завернувшись в накидку метели.
Говорили ему: "Шапку тоже надень!"
Он же неслух, не стал, а чего вы хотели?

Что дороги не видно, так он не причём.
Чёлка веток мешает, позёмка – подножкой,
И тропинка стекает в канаву ручьём,
И пригорок небритый мешает немножко.

Шаркать снегом оленю бывает непросто.
По стволу, как по мосту, без спешки спешат
Жарко, – белка, лиса, невысокие ростом.
Скрип коры или писк тех немногих мышат,
Что увидев февраль, не запомнят рассвет.
А в домах, что насупили брови, судачат:
"Много тех, для кого ничего уже нет.
Это жизнь, не бывает, однако, иначе..."

ЗИМНИЙ СОН

Скрипит морозами заржавленный порог.
Продрог колодец, ржавый гвоздь в заборе,
К петле примёрз некрашенный засов,
И ход часов замедлился. Над морем,
Которым кажутся заснежены поля,
Парит сова, выискивая мышку,
И ястребы по парам тут кружат,
Им писк мышинный снится. Понаслышке
Весна уж скоро. Верится с трудом,
Река течёт свободно подо льдом,
Но лишь тогда она вздохнёт свободно,
Когда по швам иль мимо – как угодно,
С неё броня падёт, с теченьем минет...
Но то потом, пока же берег стынет,
И станет ли таким, как прежде, он?
Округа спит, зима не явь, а сон.

Пусть!

Сорит на снег кусочками коры
Столетний дуб, и утирая слёзы,
Листом кленовым, шёлковым серьёзно
Мечтает о весенней той поры

Волнениях. Он посторонних мнений
Давно бежит, хотя стоит давно.
Кору, как лоб, он морщит, но сомнений
Не ведает про всё округ, оно

Ему уже до паутин знакомо,
Во всякий час заведомо... до мха!
Он ждёт весны с надеждою искомой,
Капли с веток ритма, как стиха,

Что ниспадёт. Так падал снег однажды.
А то, что тает – пусть, уже неважно.

Небо в раме...

Небо в раме: платина ветвей,
Предрассветный ветер, иней, зябко.
Гнёзд не выют покамест у дверей,
Не тревожит песней нудной зяблик.

Солнце всё решается, иль нет?!-
"Выйти? Погодить? Успею, позже..."
Только, всё же, тянутся на свет
Старики с печей: "Я взять на розжиг..."

И стоят подолгу средь двора.
Не мигая смотрят, не боятся.
Им, которым, "умирать пора",
Лишь бы за любое дело взяться,

Нужным показаться или быть, -
Разницы особой-то и нету.
До тепла хотелось им дожить,
А теперь до Рождества, да где там...

Гнёзд не выют покамест у дверей,
Не тревожит песней нудной зяблик.
Небо в раме: платина ветвей,

Предрассветный ветер, иней, зябко.

СТИШОК

Там оттаивал лес в тишине под луной.
Я стоял и смотрел на неё, и со мной
Говорила она. Наст скрипел под ногой
Половицей некрашенной, будто нагой.

Дуб от горла оттягивал шарфик сугроба,
Он кололся, не так, чтобы очень, немного.
Было жарко ему, но не жалко одежды,
Как, бывает, жалеют мечту и надежду.

Дуб мечтал о дубраве, а рос в сосняке.
С лосем дружен он был, на короткой ноге
С кабаном и овсянкой, и с белкой, и с мышью.
Чтобы никто не считал себя мелким и лишним.

Лишь ночами, взирая на пень по соседству,
Он придумывал некое верное средство,
Чтобы дать тому пню подрасти. Хоть чуть-чуть!
Тот в усы усмехался: "Не стоит. Забудь!"

Лес, как к песне, прислушался к ночи, к весне.
То всё было со мною. Как будто во сне...

Осень

Скомкана салфетка, "Просим, Осень!"
Та, слегка смутившись, тихо спросит,
Ветра ли напев, дождя ли румбу,
Ей ведь всё одно, совсем не трудно.

Скомкана салфетка. Лист опавший
Накрахмалил снег, а днём вчерашним
Стаяла зима сугробом скоро,
Обнажив траву. Немного сора

Скоро зарастёт. Тропинка – мимо,
Прямо из весны и лета в зиму.
Скомкана салфетка... Осень просит
Времени узнать – кто с ней, кто бросит.

05.03.2023

Зимы последняя метель.
В лесу стелила всем постель,
Металась у столба, под дверью
Мела. И, верная поверью,
Весть про обильные хлеба
Несла в себе. Её судьба
Касается любого, в общем.
А мы всё стонем, мы все ропщем.
От зримой удали немеет,
Не бережём, что так имеем,
По праву бытия, рожденья...
И этой жизни наважденье
Не ценим часто мы, увы.
Нам, не сносившим головы
Ни разу века испокон,
Всё мнится вечность из окон.

А за окном – следы метели,
Синицы снова прилетели,
По дуплам – дятлы, мыши – в норы,
Но мы характер кажем, норов,
Да рвёмся из домов нечасто.
Клянём, клянёмся, ищем счастья.

Рассветом опалённые дни
Без нас томятся. Звёзд огни
Мигают, манят за собою.
Метель с надрывом стонет, воеет,
Зовёт собакой со двора.
Весны наставшая пора
Её не гонит, – гостья, всё же,
Но честь ей знать пора, похоже.

А-ля Графоман!

Под окном зацвёл пенёк?
Это призрачный намёк,
Что пришла весна. С порога
Дятел – к ней, довольно строго:
"Вы себя ведите тихо!
Не стучите!" А зайчиха
Рассмеялась за пригорком.
Мышь сове кричала : "Горько!"
Да, пенёк зацвёл не зря, -
День длиннее, и заря
Ярче, веселее , чище...
Ветр весенний всё же свищет,
Холодит пока. Над ухом
Пролетел комар, и...муха...
Не соврал пенёк, поди.
Подождём и поглядим.
Под дождём ли, из окна,
Коль весна пришла, она
Не допустит проволоочки,
А распусятя листочки
И трава... – Пенёк! Довольно!
Слишком много слов! – Невольно...

24 марта 2023

В венах ветвей горизонт,
Полог ночи раскрыт, он непрочен.
Ненарочен, отчасти порочен.
Он таков. Он не тот,
О котором забудешь, не случай.
Он не хуже иных, и, возможно, не лучше,
Просто тот, для которого ты, очевидно,
Очевидец. Недолго, вот то и обидно.

Под цвет весенней древесины...

Под цвет весенней древесины,
В такт скрипа сломанной осины,
Не сломленной! Ветрами зимы
Её трепали, и не раз,
Но нынче ночью, напоказ
Она рыдала. Филин слушал,
И отражённый месяц в луже
Был раздражён. Лиса не к месту
Гоняла мышь. Осина с треском
Упала наземь. Лес смолчал.
Лишь филин плакал и кричал
Над пнём сырым своей подруги.
Тропинки влажны и упруги
Весной в лесу. От слёз – нечасто.
Природа, в общем, безучастно
Взирает на обычай свой.
И мы, киваем головой,
Хоть это, ясно, не по нраву.
Но – кто на что имеет право...

Вы где? Вы чьи?!

Дождь, ветер, ночь, дрожит фонарь, намок перрон.
Всё – жизнью писано, её простым пером,
В веснушках капель руки, щёки, рельс ручьи,
Щеглы забились под вагон. – Вы где? Вы чьи?!

Они б смолчали. Соловьями тормоза
И семафор моргает сонно. Час назад
Яишня солнца, а теперь? Не всё ль равно.
Идёт весна из двери в дверь, но снег в окно.

И дождь смешался и ушёл, а ветер стих.
Фонарь потух, перрон просох, следов моих
Уже не видно на земле, коврами мха
Ступаю тихо, так что их, едва слышать.

Дождь, ветер, ночь, дрожит фонарь, намок перрон.
Всё – жизнью писано, её простым пером,
В веснушках капель руки, щёки, рельс ручьи,
Щеглы забились под вагон. – Вы где? Вы чьи?!

Мы – нюхать звёзды...

Мы – нюхать звёзды, просто!
Неба простынь
Простыла
На весны сквозном ветру,
Но это я из памяти сотру,
Не для того оно. Снегов короста
Чуть стаяла,
И вот уже голуб
Пригорок, и поляны.
Чуть пониже
Нагнись
И прикоснись, и приголубь
Цветущий мох,
Страницей старых книжек
Покажется,
Столь мягок, сколь и жив...
А там, подальше, так, простоволосы
Две ивы, ты коснёшься тоже их,
Но позже, не теперь, как станешь взрослым.

Вдыхай покуда запах звёздной пыли,
А там – как будет, в жизни мало были,
Всё больше бы, и если б, да авось,

Добра немного, остальное – злость.

О, эта ненасытность пустоты...

О, эта ненасытность пустоты...
Её черты повсюду и чертоги.
Оставленное в памяти немногих,
То, многое, – надежды и мечты,
Теснятся в лености небрежной и беспечной.
Отставленное ныне на потом
Дороги не находит, и с трудом
Напомнит о себе. В той жизни вечной,
В которой "о таком не говорят".
Не скажут! И, наверное, потомки
Помянут словом – добрым и негромким...
Пока ж в глазах резвятся и горят
Азарта искры. К жизни и теченью
Того, что непонятно, но значенья
Не придают обычно и тому
Найдётся объяснение, нимало
Не утомляет это. Жизни мало,
Воспеть её, и долго слушать эхо
Шагов своих бесславных или смеха...

Тень на подушке...

Тень на подушке. Душем солнечных лучей
Разбужен. От бессонницы нечастой
Ты всякий раз бываешь очень счастлив
Тому беспаятству ночей,
В которых ты нечаянно летаешь.
Как в детстве, право. Вирши не слагаешь,
Они дождём стекают по стеклу,
Округа кажется округлой и размытой,
Паук плетёт стеснительный, в углу
И чаша с краешком нечаянно отбитым.
Всё это так обычно и прекрасно.
Пусть вдругорядь случится не напрасно.

Соседи

Цапля с болота летела к реке.
Молча, одна, так легко, налегке.
Берег рукой придержала лягушка,
Чтоб не смогла промахнуться старушка.
Цапля лягушке знакома с икринки,
С той, сбитой в масло сметаны из кринки.
Пусть не подруги, да знают друг дружку,
Пьют из болота единственной кружки
Жизнь и тревоги, и радости воли,
Их не смущает никто, не неволит
Быть, и имея соседа в виду,
Можно кивнуть. Раз в рассвет, раз в году.

Немного...

Всё описано. Кофе остыл.
Обещаниям веры немного.
Я с собою возьму лишь дорогу,
По которой ступаю. Забыл

То, что было со мною, о многом
Позабуду, и то неспроста.
Тех, шагающих в ногу, – немного,
Меньше тех, кто читают "с листа"

Без ошибок. Но то ж – наудачу,
Ты попробуй ещё повтори
То, что сделано как-то иначе,
Чтобы с сердцем, с надрывом, как крик.

Всё ль сказал? – И слезами дорожки...
Но живя, непременно до дрожи
Ты прочувствуй любое, и знай наперёд,
Что один, и стоящий вблизи не поймёт

Ничего из того, что задумал. Твоё!
Впрочем, лучше б не так, не один, но вдвоём.

Всё описано. Кофе остыл.
Я с собою возьму лишь дорогу.
Обещаниям веры немного.
По которой ступаю? Забыл..

Не торопите...

Не торопите зиму, лето, осень,
Ещё покуда не в себе весна.
Она ж не силах справится одна,
Но всякий раз помочь себе не просит.

Она готова всё с себя отдать!
И преминувши вспомошествованьё,
Поднимет лес и траву, всё подстать,
И оправдает сосуществованьё

С природой нас. Воспеть весну, возможно
Мы рождены, а может быть и нет.
Любое озарение подложно,
Заря любая – несказанный свет.

Нимало разума... Над полем ветер свищет
Недаром. Повидавший он всего,
Жалеет нас и плачет от того,
А мы торопимся или сравнений ищем,
Не соблюдая правила его...

Таяла в дымке луна,

Таяла в дымке луна,

Тень под ногами длинна...

И черёмухи спиленный куст,

Расцветая напрасно,

Не грустит по себе ежечасно.

Но расслышав тот хруст

Под ногою, то сломанной ветки

Он вопьётся цыганской иглой,

И услышит не вой,

Но досадливый ропот...

И чайнками – птицы из облака сетки,

И оленей рассерженный топот

В ответ...

Ничего уже нет!

Только свет,

Только свет,

Только свет,

Только свет...

Примета

Разбитым зеркалом, осколком
Луна на небе. Все без толку
Толкуют в праздности о ней.
Да что за дело ей. Видней
С высот небесных то, земное,
Неважно – летом ли, зимою.
Луна в жабо дебелих туч
Жеманится, да видно, всё же,-
Бледна, неможется, не может
Смириться с тем, что солнца луч
Одна причина дня сиянья,
Её тревожит это знанье.
Осколком зеркала – луна...
Да то примета, и дурна.

Экспромт...

У всех один источник вдохновенья.
Случайный взгляд, иль ветра дуновенье
Рождает чувства, рифму, ритма такт,
И ты не волен в этом и не так
Не можешь сделать что-то. Небо бледно,
Под вуалеткой звёзд – луны гримаса,
Про что она – не угадать, но сразу
Изменится, ступается бесследно.
Так вдохновение, без блеска и фанфар
Уйдёт наверх, как дым, как белый пар...

А небо бледно...

А небо бледно
И румянец вечерней зари
Схлынул вдруг,
Горизонт, чтоб не выглядеть бедным,
Мушек звёз, как веснушек
Наставил, но облаком светлым
Будто обликом, бликом парадных витрин
Обмануть не сумел.
Но посмел...

Всё красивое проще:
Тут пушистый сосняк, плюш травы, -
Шаг "на Вы"
И до рощи,
Где берёзы рядком,
с козырьками нелепыми чаги,
Соловьиный распев,
да лягушек малинова трель,-
Вот оно,
до которого – день или полдень в начале,
Сень ленивая зноя, где дремлет усталый олень.

Вчерашнее

Люди живут не сегодняшним,
прошлым, минувшим.
Бродят, как будто во сне.
На мгновенье проснувшись,
Всё сокрушаясь о том, что опять пропустили...
Облако мимо и мимо... следы апостилом.

Верно замечено – часто тревожит пустое,
Главное, всё же, понять, что пустяк и простое, -
То не одно, не похожее! Разное! Разом
В том понимание, к счастью, приходит не сразу,

Ибо разгаданный мир, он внимает устало,
Он не тревожит собой, беспокоя нимало,
Люди живут... Их немного, хороших, на деле...
Ну, а чего вы от жизни, однако, хотели?..

Голубь

Тень голубя. шагает он по крыше
И солнце в спину дышит, чуть повыше
Те, для кого тот голубь дичь и корм.
То дичь для нас, порядка вне и норм
Морали, по которой поедаем
Собратьев. Тех, которых "мы видали",
Вертели между пальцами ключами,
Рыданий вне. Бессонными ночами
Нас – совесть, мы – подушки уголок
До перьев. Жизни нашей общий полог
Прекрасен так, увы, но так недолог.
По крыше голубь топал. Поволок
К себе в гнездо соломинку... Похоже,
Похожи мы. Ну, а денёк – погожим
Наверно будет. Голубь во дворе,
Змея в траве полёвку ждёт. Стучаться
Нам сердце в грудь намерено. Начаться -
То также страшно, всё в одной поре.

Пейзаж

Комары, как эполеты на плечах.
Чистотел едва надломленный зачах...

Розовые маки на просвет
Смущены закатом, а рассвет
Им неведом, будит утром ранним
Ветер их, не ведая, поранит
Сам того. Как мы, других, и часто! -
Будит-будит... Будет! Безучастны
Детские надуманные страхи...
Руки остановлены в замахе...
Мы сумеем так, без слов, без лишних.
Тот же ветер, цвет срывая с вишни,
Сам себя, неволью, но лишает
Стука ягод друг об дружку. Шарик
Лунный будет полон, и сполна
Перельётся некогда волна
Через брег. Там быть и видеть – счастье.
Жалко, что бывает то нечасто.

Кукушка

Звонкий голос кукушки. Отсчёт?
Но она не гадает, насчёт
Ширины и течения, длины...
Жизнь, её коротаем лишь мы.

Колокольчиком нежным тот глас,
А она, сожалея о нас,
Надрывает часами простор
От рожденья до нынешних пор.

И нанизанных бусинок дни.
Ожерелья огней небольших городов.
Месяц множат осколки прудов,
Взгляд порезанный ими саднит.

Звонкий голос кукушки. Обратный отсчёт?
Так она не при чём, время быстро течёт...

Уйдёт весна...

Кто, настелив зелёные ковры,
Как не весна, уходит днём ненастным,
А небо, чтоб не выглядеть несчастным,
Лукавит. И завесой комары
От нас скрывают утро, полдень, вечер.
И мы до ночи жжём напрасно свечи
Над книгой или балуем письмом
Себя и недалёко адресата.
Читать не любит он, про то досаду
Мы выражаем, но напрасно в сотый раз.
Он счастлив лишь, когда глядит на нас
В раздумьи или сдержанно, с улыбкой.
То чувство, в чём трепещет пламя, зыбко
Оно покажется, но лишь тогда, тому,
В котором несказанное поймут.
А перед тем, дождями смыв былое,
Уйдёт весна, оставив нас в покое.

Ромашка

Прогодал, хоть гадал на ромашке.
Виноват, но не каюсь в промашке,
Пожалел я цветок, рвать не стал лепестки,
Он такой беззащитный, растёт у дороги,
Видел лапы, колёса и пыльные ноги.
Потянулся к нему... не сорвал! Мне руки
После вряд ли бы подал с поляны цветок.
Пусть я глуп, я – чудака, но не смог, но не смог...

Это жизнь...

Намётано лето пунктиром ветвей.
Тропинки запах, запах приторный мяты.
В траве – подорожник. Листочек измятый
Крапивы страшится, что овода злей,
Который с гудением по воду ходит,
Находит цветы, но с ума их не сводит,
Кругами летая. Калиновый куст -
Под горкою. Жёлудя жалобный хруст,
Которым закусывать вздумалось белке...
И трудит паук над авоською мелкой.
Мелком размечает улитка траву,
Кубышка листьями трясёт на плаву,
Где омут пленяет под сенью сома.
И щука – зачем не поймёт, но сама
Следит за мальками, торопит расти.
А мы не торопим. Готовы простить
Течение небystрое маленьких рек,
Но скорый и временный времени бег
Тревожит, пугает, заботит, печалит
С рожденья почти, с первых слов, но в начале
Нас радует всё, что вокруг. Это странность?
Увы. Так у всех. Это – жизнь, это данность.

Всё это ...происходит?

Всё это происходит... с нами?
Ночами, также как и днями,
В песок иначе жизнь течёт,
Не как вода, она ещё
Прозрачнее... Куда девалась?
Подумаешь! Такая малость...
Да мнил, однако, человеке,
Что будет властен, с тем же – вечен,
Надёжа, твёрдое плечо,
Но время молча, палачом
Стоит, и как всегда, торопит.
Тропит по следу, давит, топит...

Со щёк земли дожди слезами.
Луны холодными глазами
Следит за нами небо. Лес,
Сбивая пни своих колес,
Спешит на месте, как пророчит,
Иного, знать, не может. Хочет
Сквозь ветра вой и сучьев треск
Сказать за жизнь, – теченья блеск
Ея волны виднее с суши.
Нас упреждали! Только слушать

Нам не с руки в молодые годы.
Да так назначено природой.

Вот, люди...

Вот, люди... А уходят... в никуда?
И жизнь свою ... влечат? Делами мерят?
Что всё померкнет разом – не поверят,
А, как проверят, скажут ли когда
Потом... Кому?! Которые напрасно
Теряют жизнь, минуя ежечасно
На круг минут, что без следа сгорают.
Они не существуют, но играют.

– А настоящее?! Начнётся? – Не теперь,
Немного погодя... И скрипом двери
Распахнутой вослед, да пыли перья...
Так хочется не верить. И не верь!

Лишь радуйся туману предрассветну,
Любому дню, и белу свету, всяко
Она приметна, малость, цвета мака,
А жизнь – она и любя, и заветна.

Вот, люди... А уходят... в никуда?
И, как проверят, скажут ли когда?..

Счастье быть...

Счастье быть... Случается нечасто.
Но по нашей ли оно вине?
Истина, что прячется в вине
Неспроста. Уверено отчасти
В треске сосен облако оборкой,
Горизонт в тумане тонет, с горки
Многого, пожалуй, не видать,
Но не жалуйся, из жизни что убрать,
Чтоб тебе по нраву и по вкусу?
Брус пропитан дёгтем, ствол до хруста
Гнётся долу, в волнах грива трав
Знаменем колышется, и морщит
Лбы вода. Смогли бы жить и проще,
Но тогда окажется не прав,
Тот, кто упреждая жизнь, вину
Гонит от себя. Идёт ко дну
Лист осенний, а, слетая с ветки,
Не об этом сетовал. Заметки
Он свои оставил на потом,
И ушёл навек, покрывшись льдом.

Счастье быть... Случается нечасто.
– Неспроста. – Уверены? – Отчасти...

Закат золотой...

Закат золотой.

День и вечер – золой.

Разметало то облако в пепел,

Ветер пел сквозняком, месяц метил,

Но не в глаз рыжей белке, в пустое дупло,

Затеряться на время, чтоб было светло

Только там, где иголки сосны и коры шелуха,

Пух подстилки, лишайник и моха меха,

Да птенцы, что открыли недавно глаза.

И комета по небу ползёт, как слеза

По щеке. Умиления в этом нимало,

Только чувство, что прячется в сердце бывалом.

День-то минул,

Прошёл он, как водится, мимо,

А закат золотил горизонт не напрасно.

То мгновение было, и было прекрасно,

И наверно навечно останется милым.

Закат золотой.

День и вечер – золой.

Достойных мало...

Шум леса, волн и майского жука.
Всё это было, будет. На века

Просторы и рассветы над волной,
Тень бабочки подчёркнута травинкой,
Шаги неслышные, пробор в лесу тропинкой...
Распоряжаться вольные собой

Недолго, наскоро, случайно и нечасто, -
Подобное толкуют жизни счастьем.
Для нас, исполненных надежд пустых, идей.
Но, как известно, звания людей

Достойных слишком мало, много лишних,
Как пустоцветов, в той известной вишне.

Ню

– Словно бабочка!

– Славно...

Ветер с мака сорвал лепесток.

Махаон развернул хоботок...

Опоздал на неделю,

Иль боле.

Наглядеться успели ли вволю

Тем, в разорванной юбке, цветком?..

В горле ком.

Беспричинно?..

Муравьи по дорожке так чинно,

А идут поклониться почившему дню

И закату, в котором сгорает. То ню,

Обнажённое чувство и дерзко, и нежно.

Мак. Растет у дороги. Один. Безмятежно.

Расцвёл цикорий...

Расцвёл цикорий. Шмель шепнул цветку:

"Ты соткан из небесного сиянья..."

Опустошённый искренним признанием

Он обессилел. Пауки соткут

Фату невесте, кавалеру фрак,

Платок на шею, непременно флаг

И белый однозначно. Он – порука,

Что доброволен плен и навсегда...

Однако брак – то скучно, эта скука

Настигнет нас однажды и тогда...

"Тебе бы всё балы, каток, а впрочем..."

Гуляй, покуда можешь!" Ближе к ночи

Прильнёшь к стеклу отмытого окошка,

И станешь ждать, завидуя немножко.

Частный случай

Луны абрис, обрез, отрезок... Время
И у него свои мотивы, бремя
Ему нести своих грехов и боли,
И несть ему прощения, а воли, -
Как у других. Нисколько. Травы вянут,
Но не обманут жизнь и в землю канут,
Не корня краем, не листом, не почкой
И про неё забудут также. В одиночку
Мы все приходим, и уходим тоже.
И разные совсем, но так похоже
Мы счастливы. Несчастливы иначе?!
Но все ж молчим в печали или плачем!
Ну, что же, пусть, не важно даже это.
И пень нагрет на время солнца света.
Луны абрис. Обрезан вечер тучей.
Да это – так, погоды частный случай.

Небо

Есть нечто, что нельзя перенести:
Потери горе, весть о милом друге,
Ребёнка боль и те, для всех недуги,
Которые, увы, простым "прости"
Не утолить, не вычеркнуть так просто.
А дни идут и жизнь коры коростой
Укутана, её простая суть:
Живи теперь, срастётся как-нибудь
Конец с началом. Утлый чёлн, причал, -
Не повод погружать себя в печаль.

Висит луна, а облако – заснеженною елью...
И небо, чуть качаясь, колыбелью
Нам чудится взаправду, но оно
В себя поверило. И нам теперь дано.

Насовсем

Умывается наспех пчёлка,
Поднимается кверху чёлка.
Ветер стонет, тот насмех поднят,
От груди у земли он отнят.

С неба требуя дани синюю,
Ястреб гнал с него серость тучи.
Дождь прошёл, но не так, чтоб сильный,
Он и так уж собой измучил.

То – июль. А какого года?
Вне часов всё одно – природа.
И её первозданный почерк.
Человеку дана, как прочерк, -

Посмотреть на ладошки ребёнка и лапы щенка
И исчезнуть потом. Насовсем. На века.

Пропало лето...

А лета не было как будто.
И по колено в мох обуты,
Стоят промокши, тёмны пни.
И хмуро небо, серы дни.

Тот чуб нечёсанный поляны,
И аромат медовый, пряный
Дождями смыт, как след оленя.
Из лужи пил он, на коленях
Стоял, глотал чайнки звёзд,
К луне тянулся не всерьёз,-
Играл, казался в том охочим.
А сыч, что в полночи хохочет
Смолчал, однако в пору ту.
Грустил, что вскорости сметут
Ветра листву с дерев. Земля
В снега оденется... И злясь
Полёвок гнать с полян почал.
Молитвы канувший начал
Дупла обветренные губы
Простудным голосом и грубым
Шептали долго, ветру вторя.
Пропало лето. Это ль горе?..

Праздное

Не там искали мы свободу,
Не с теми пели у костра.
Когда ходили мы под воду,
Те – пили водку, теша страх,
А после – рифмовали строки,
Как все болтливые сороки,
Что сплетни носят на хвосте.
Но мы – иные, мы не те.

Пусть ветер флаг небес полощет.
Путей мы не искали проще,
Не с транспарантами на площадь
Стремилась мы чеканить шаг,
А чтобы было интересно!
Срывались вниз со скал отвесных,
Орлов сгоняли прочь и местных,
Да к ночи жареных наваг
Едали. Медленно снедали
Под это дело комары.
То были Беломорски дали,
Из в Лету канувшей поры.

О той, потерянной свободе

Теперь прознали, через годы.
Себя узнать бы в отраженьи.
Глаза хотя бы, выраженье...

Искать причин тех мыслей праздных
Напрасно. Жизнь идёт под горку.
Но каждый день, то, право, – праздник,
Подчас он сладкий, часто – горький.

Петров батог

3

Цветок цикория прозрачен на просвет.
Его в земле столь неприметен след.
Он тщится сам, чтоб с синим небом слиться,
А шмель вокруг хлопочет, словно злится:
"Почто же ты, бедовая головка,
Забил её себе совсем не тем?!"
Теперь быть нужным – вот она, уловка,
Чтоб быть всегда! Ты ж этого хотел?"

Цикорий призадумался немного,
И лепестки раскрыв навстречу свету,
Подумал, что прекрасней жизни нету,
И принялся, как прежде, на дорогу

Смотреть с улыбкой. И вослед проходим
Приветы слал. Тем днём одним, погожим.
Цветок цикория... Он на просвет прозрачен,
Но он непрост, хотя и однозначен.

---

³ Петров батог – цикорий

Так будет осенью...

Так будет осенью. И понят тот намёк,
Ковёр листвы уж соткан в одночасье.
Несчастье в том, что созданный начаться,
Конечен мир. А этот лист намок,

От слёз, дождя ли хладного, с полночи,
Не мог сдержаться, пал на землю он,
О, лета мёд – он тает, будто сон,
Что снится часто. А сверчок хохочет

Над нами вновь, тон задавая звонко,
Округе. Что ж так долго не давалась
Та малость жизни. Грань ущербна, тонка,
И, – как всегда, – на донце оставалась,

Да недопита. Пусть. "Когда-нибудь..."
То – никогда. Постыло. Позабудь.

Где та боль...

Ветер в спину, и росчерком, серую тушью
Перечёркнуто лето. И грузною тушей
Той, что тучею рыхлой, унылой, дебелой
Навалилось на лес. Утро жалобно пело,
Да не птичьими трелями. Лес голосил,
Перед тем, как упасть. А деревья без сил, -
На колени, до рваных измученных пней.
Сколь той осени надо от лета? Не дней!
Только, часом, меж ними какой договор...
Осень важно шагами измерила двор,
Настелила истрёпанной ветром листвы,
Ветер с нею "на ты" ... Может, только кусты,
Пригибаясь к земле, как сумеют, пониже
Переждут непогоду. Природою движет
Нетерпенье людское, – чтоб лето и море.
Им всегда недосуг: где та боль, где то горе...
За горами, далёко? – Молчи, пережди!
Вот и мучают их то ветра, то дожди...

Слова...

Цикорий брошенный. Он, солнышку навстречу,
Расцвел, кончине собственной переча.

И всем другим пошёл наперекор,
Что подле заводили разговор,
Мол, не жилец, и не протянет дня...

И на кого теперь ему пенять...
А тот впитал полночную прохладу,
Бродила что поникшая по саду,
Глотнул росы, что стыла поутру,
Набрался сил последних: "Я сотру
Границы между явью и уходом!"
Кто рядом был, те плакали в угоду
Печали, поражённые, в тоске...

Цветок увял. Лежащий на песке
Был интересен мало проходящим.
Не рви цветов! Любишься настоящим,
Живущим полной жизнью лепестком!
Она ж и так вершится тем песком,
Что в скорбной горсти... И не будь прохожим, -
Идущим мимо, на других похожим.

Цикорий брошенный. Он, солнышку навстречу,
Расцвел, кончине собственной переча.

Я видел то. И знаю – так бывает,
Кто любит жизнь, тот ей и уступает:
Дорогу, право, на себя права...
Но жизнь есть жизнь, а что слова – слова.

Исправлено...

Исправлено. И смысл усугублён,
Про них, иных, неверных нам. Времён
Забывших, как и славы тех побед.
Их будто не было, как не было и бед.
Скрошив резцы, не погибали деды
Страны во имя, для одной Победы,
За матерей, надсаженных в тылу,
Детей голодных, крошки по столу
Искавших бесполезно. Это тыл...
Кто не был там, и тот не позабыл.
Но потерявшим память, совесть вспять
Уж не вернуть. Её нельзя терять,
Она не рубль, не положить в карман,
Не оплатить смертей, болезней, ран.
Тому чей дух не сломлен, как в дыму,
Не разгадать причины, не поймут
Тех, кто уехал. Проще – взял и предал,
Своих друзей, родных и ту Победу,
Которая "За Родину!" – до дрожи.
И как им быть, свернув на ту дорожку?
Кого винить во всём происходящем,
А жизнь, она так скоро проходяща,
И им про то в один момент забыть?!

Но слыть звездой не тоже, что и быть.

Это...

Не истратив на раздумья жизни,
Что течёт помимо, кровью брызнет,
Как закатом. Солнце льётся в тень,
А земля туманом парит... День
Между тем стекает незаметно
В вечность. Беззаветно, безответно.
Манит вдаль конечности тропинка.
На вопрос ответив без запинки,
Дятел ставит точку или точки...
Тишина, оградки и цветочки,-
Где какие. Белка ждёт орехи...
Здесь всё в прошлом: радость и орехи.
На ограде – тень сидящих с краю.
Это жизнь, что нам не мнится раем.

Облако

То облако, как свежий неба шрам.
Но это мило, мужественно, шарм!
И этот мир, так мы его рисуем.
Рискуем в том, не так он предсказуем.

Не спится...

Очертила улитка порог.

Мир продрог.

Лик луны бледный катится мимо,

Как и мнится,— что малым и милым.

Столь росы, сколько слёз пролилось...

Дело сделано, но не сбылось,

Что задумано было. Пугливы

Неспроста. Просто мало чудес

Нам доверено: море и лес,

Бархат мха и калины дурман

И подсолнухов полный карман...

Лишь бы было бы с кем поделиться.

Мне опять беспокойно, не спится...

Просто так

Морю марево,
Растворяется в будущем прошлое.
Полдень, пАрило
И парИло, как пёрышком, пошлое.
Горизонта на дне
Закипает рассвет, чайник будто...
Я – нечаянно! Или нечаянный, мне
Не дари забудки.
– То – дурная примета?..
– Просто так. Нет ответа.

Струйкой дыма...

Не́бо неба. Луна бестелесна,
Ей давно неуютно и тесно.
Полукруглым своим язычком
Дразнит тех, кто внизу. Маячком -
Светлячок, а кузнечик тем паче.
Мир округ не вполне однозначен,
И от мяты горчит. Сумрак. Сыро.
То бывает в ночи. Неба дыры -
Звёзд просыпана пыль,
Не иначе.
Колыбели ковыль
Снову плачет,
А потом – ничего.
Спутан ветер.
Вечер тих не всегда,
Реже – светел.
Струйкой дыма погаснувшей свечи-
Че-ло-век. Тот, который конечен.

Август

Август густ. Собирает грибы и орехи,
Как иные – обиды, наветы, огрехи.
Он у лета подножья – зелёный пригорок.
И кончен, конечно, поэтому горек.

Тенью трав...

Тенью трав исписана дорога,
Ость овса – кузнечиком, а лес
Так шумит... Как плачет у порога
В осень, чей абрис оброс. Навес

Неба чуть заметно выцвел. Вволю,
По краям неубранных полей,
Птицы на дорожку – хлеба с солью
Будущего снега. Лей не лей, -

Дождю однажды прекратиться,
А придётся, так тому и быть.
Лето, осень, – как распорядиться,
Теми, что случаться? Ветру выть

Что не помешает, что поможет?
Несть вопросов тех, что нас не гложут.
Есть один на всё про всё ответ.
Только нас на свете будто нет.

Медовый спас

Нельзя глядеть на храмы свысока...
Лишь снизу вверх, они мудрей и старше,
Под сенью их душа не простит фальши,
Но истин жаждет, простоты. Строка
Собою полнит, жизни уходящей
Предоставляет случай погодить
Под сенью Храма. Ранен настоящим,
Как прошлым будешь ранен, может быть.

Вприсядку рельсы

Вприсядку рельсы. Путь, состав, вагон
Один на всех: тот день, маршрут, прогон.
И стук колёс, до тех седин, один,
Как общий страх, и боль навек, един:
Успеть не то иль вовсе не успеть,
Не долюбить немного, посмотреть
Кому ты дорог испокон веков,
И лишь бы был, и лишь бы был здоров.

Тоскую...

Чью первой утолить печаль,
Не чаю я, давно отчаясь,
Махну рукой тому, отчаясь
Кто не вернётся прежним. Жаль, -

Казался милым и беспечным,
А был надёжным, и заботой
Он окружал, сокрыв зевотой,
По всем волненью бесконечно.

И ...левая щека в мурашках.
Манжеты в запонках, рубашки
Висят, отглажены вдовой.
Тоскую, папа, милый мой...

Полосы судьбы

Да выгорят ли полосы судьбы,
Казались что чернее синей ночи?
Мы перед ними испокон слабы.
На кон бросаем всё, и между строчек

Не ищем смысл. Он ясен. На виду.
Коль глупость – счастье, ум ли на беду?

На кромке стоя у любого края,
Ты, как дитя, но жизнь идёт в разбег,
Даёт сполна и много отбирает.
А дни идут и тают, словно снег.